

Ефремов Д.С.

Асимметричная легитимность лечения «одержимости» в исламе

DOI 10.31162/2618-9569-2020-13-3-727-748

УДК 159.961.4

Original Paper

Оригинальная статья

Асимметричная легитимность лечения «одержимости» в исламе

Д.С. Ефремов^{1а}

¹Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5899-8588>, e-mail: evrazia.tv@gmail.com

Резюме: В статье на основе кейса обряда исламского экзорцизма *рукъя* рассматривается гипотеза о легитимности использования методов традиционной медицины в терапии пограничных состояний (на примере наблюдения и дешифровки сеанса лечения в Центре исламской медицины в Грозном). Данная процедура работы с феноменом «одержимости» предполагается как культурно-обусловленная практика лечения невроза и диссоциативных расстройств личности, тождественная терапии психоанализа. Такое сопоставление обосновано классической работой Клода Леви-Стросса «Структурная антропология» и анализом обряда помощи шамана при трудных родах.

Ключевые слова: диссоциативное расстройство; одержимость; психоанализ; сплит; структурная антропология; шаман; экзорцизм; джинны; *рукъя*

Для цитирования: Ефремов Д.С. Асимметричная легитимность лечения «одержимости» в исламе. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(3):727-748 DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-3-727-748

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Asymmetric legitimacy of possession healing in Islam

D.S. Efremov^{1a}

¹Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5899-8588>, e-mail: evrazia.tv@gmail.com

Abstract: The article, on the basis of Islamic Exorcism named *Ruqya Sharia* Study, examines the hypothesis of the legitimacy of using the methods of Islamic traditional medicine in the treatment of borderline conditions, despite the external irrationality of the process. This type of working with the phenomenon of possession is supposed to be a culturally-determined practice of treating neurosis and dissociative disorders, identical to psychoanalysis therapy. This comparison is based on a classic work of Claude Levi-Strauss “Structural Anthropology” and on the analysis of the rite of a shaman’s assistance in complicated births.

Keywords: dissociative disorder; possession; psychoanalysis; split; structural anthropology; shaman; exorcism; genies; *Ruqya sharia*

For citation: Efremov D.S. Asymmetric legitimacy of possession healing in Islam. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(3):727-748 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-3-727-748

Введение

В России, как и во всем мире, на государственном уровне реализуется поддержка институтов и практик доказательной медицины, на которую распространяется действие медицинского страхования, а ее работники получают профессиональное образование, закрепленное государственными стандартами. *Эта медицина легальна.*

Трансмиграционные процессы и взаимопроникновение локальных культур, вызванные переселением представителей различных этносов, с одной стороны, и усиливающимися процессами религиозного возрождения – с другой, вызывают к жизни такие явления, которые в СССР были вытеснены на периферию общественной жизни либо маргинализированы. Эти явления институционализированы вне государственного поля, но воспринимаются населением как дополнение к доказательной медицине. *Это делает практики традиционной медицины легитимными.* Внутри религиозных общин они заменяют населению недоступную или неэффективную профессиональную психологическую помощь, что побуждает обратить внимание научного сообщества на данное явление [1].

Термины легальности и легитимности заимствованы автором из одноименной работы классика немецкой социологии Карла Шмитта, где они используются для описания ситуации, при которой достигается предел действия юридических (доказательных) процедур в политическом [2].

Перенос терминов из социологии в психологию необходим для определения границ доказательной медицины и альтернативных методов терапии и демонстрации их совместного применения.

В статье под термином «одержимость» в широком смысле понимается утрата контроля субъекта над собственным телом (полностью или частично), а исцеление – возвращение контроля. Это может быть утрата функций определенных органов, недиагностируемые болезненные ощущения, дисфункции нервной системы или утрата контроля за собственным поведением [3].

Упоминание «одержимости» и процедур исцеления, с учетом локальных различий и религиозных взглядов, содержится в сакральных книгах и преданиях различных традиций, однако работа с «одержимым» не является сферой исключительно религиозной практики. Ритуалы экзорцизма находятся на периферии культов и могут быть отнесены к функциям шамана. С изменением научной парадигмы феномен одержимости не исчезает, но его проявления лишь обретают новые обозначения. В современном научном дискурсе шаманизм не относится к ранним формам религии или анимизму, однако точного определения это явление не получило. Существует научный консенсус, что шаманские практики могут быть частью религии, но могут и существовать как отдельные феномены [4].

Характеристики одержимости в научной парадигме могут быть отнесены к симптомам диссоциативных расстройств и пограничных состояний психики [5].

Методологическая основа исследования использует сравнительный анализ аналогичного феномена в работе Клода Леви-Стросса «Структурная антропология» [6]. Цель работы – исследование практики исламского лечения чтением Корана как легитимной формы психологической помощи по аналогии с принятым в научном сообществе методом работы аналитического психотерапевта.

Дизайн исследования обусловлен выбором предмета исследования и включает эмпирическое исследование, обобщающее существующие наработ-

ки в изучении феномена одержимости в исламе с материалом, полученным в ходе экспедиции и записи сеанса лечения в Грозном.

Психоанализ: одержимость как невроз

Научные споры о применении психоанализа и действенности его методов не утихают до сих пор, а в США зачастую называются «психиатрической войной» [7], обусловленной не только идеологическими расхождениями с бихевиоризмом, но и конкурентной борьбой за получение финансирования из государственного бюджета и оплате услуг терапевта из медицинской страховки. Это нашло свое отражение в различных редакциях «Диагностического и статистического руководства по психическим расстройствам». Переход от четвертого к пятому изданию руководства сопровождался широкой общественной и научной дискуссией [8].

В различных версиях руководства интересующее нас традиционное явление «одержимости» классифицируется как расстройство и обозначается MPD (multiple personality disorder) и DID (Dissociative identity disorder). Отношения к феномену коррелируют с изменением господствующей политической идеологии в США – от трансгуманизма демократов до консервативного (с приходом республиканцев) отношения к диссоциации как расстройству идентичности.

В работе психоаналитического терапевта, несмотря на разнообразие школ, обычно используется метод переноса. Этот метод воспроизводит способы защиты, связанные с отношением ребенка и родителей. Метод вербально воспроизводит события прошлого, пациент переживает заново чувства, которые актуализируются в процессе анализа, и переносит их на аналитика.

С точки зрения психоанализа симптом невроза является проявлением механизма адаптации к вызовам и угрозам психики, пытающейся сохранить целостность восприятия мира, нарушаемую неосуществленными желаниями и невозможностью их удовлетворения. Поскольку сохранение целостности – это способ выживания, то неосознанно пациент желает сохранить симптом, несмотря на обращение за избавлением. Объяснение процесса переноса и его осознание клиентом осуществляется, когда сам перенос становится сопротивлением к лечению. При переносе аналитик имеет дело с новым неврозом, и его преодоление означает решение терапевтической задачи. Клиент освобождается от действия вытесненных переживаний по отношению к аналитику

и остается таким и вне терапии, что ведет к исчезновению симптомов. Сознательное переживание прошлых травматических событий получило название абреакции – выход избытка эмоций и снятие внутреннего напряжения клиента.

Виды сопротивления различно проявляются в работе с разными уровнями структуры личности. Сопротивление, исходящее из «Я», ответственно за вытеснение, сопротивление «Оно» – навязчивое повторение, а карающая инстанция «Сверх-Я» требует наказания и отвечает за чувство вины¹.

Одним из базовых механизмов психологической защиты является расщепление Эго (*splitting*) – отношение младенца к одной и той же персоне как к разным людям в зависимости от ощущений и эмоций, которые персона вызывает [9]. Если мать кормит, это один человек, хороший, а если она не дает ребенку грудь и он испытывает чувство голода, то это второй, злой персонаж. Механизм переносится на отношение к событиям внешнего мира и на внутреннее содержание, составляя этическую основу поведения. Под действием механизма адаптации происходит принятие плохой и хорошей частей себя, но если целостность личности сохранить не удастся, это может стать причиной диссоциативного личностного расстройства.

Структурная антропология: шаман как психоаналитик

Открытия и идеи психоанализа нашли свое применение далеко за пределами психиатрии и медицины. Клод Леви-Стросс применяет метод структурной лингвистики в изучении механизмов, регулирующих нормы полового поведения внутри этноса и структуру родства, экстраполирует бинарную асимметрию на другие сферы жизни сообщества.

В X главе книги «Структурная антропология» [6, с. 37] на примере анализа ритуально-магического текста индейцев Южной Америки он объясняет, как шаман, призванный повитухой облегчить тяжелые роды и нормализовать физиологические процессы роженицы, проведя обряд «возвращения души» и изгнания занявшего ее место духа, успешно справляется с задачей без использования медикаментозных средств.

В описанном случае Леви-Стросс обращает внимание на тот факт, что самые драматические события (потеря души женщиной и внутриутробная битва)

¹ Тройственная структура личности повторяется в ролях в ритуале Рукья, а также проецируется на тройственное пространство мифа у Леви-Стросса.

занимают в ритуальном тексте незначительное место, а процесс подготовки к походу армии духов-помощников описан в подробностях и повторяется несколько раз. Автор предполагает, что так шаман заставляет больную ощутить исходную точку мифа, а затем визуализировать его пространство в малейших подробностях. Нарратив разворачивается в теле и внутренних органах самой роженицы. Шаман внушением помогает роженице достичь состояния, когда мифические события в ее теле ощущаются как реальный военный поход. Воображение роженицы мобилизуется детализацией, активируя весь потенциал ее организма. Мифологическая армия входит во влагалище и двигается внутри утробы, вызывая локализацию болезненных ощущений. Стросс отмечает символизм повторяющихся спусков и подъемов сквозь череду препятствий. Все элементы нарратива осознаются как единое целое, а боль, которая не вписывается в целое, анестезируется вытеснением. Роды благополучно завершаются.

Леви-Стросс обнаруживает в действиях шамана связь с методом психоанализа, целью которых является перенос и осознание внутренних конфликтов и препятствий. В психоанализе они были вытеснены в бессознательное психическими силами. При родах осознаваемые процессы имеют органический характер. Внутренние конфликты и препятствия исчезают, потому что знания о них вызывают переживания, при которых конфликты реализуются в необходимой последовательности. Абреакция в случае Леви-Стросса становится уже реальным выходом и разрешением ситуации (родами).

Для Стросса важна асимметрия шамана и психоаналитика. И хотя психоаналитик слушает, а шаман говорит, оба они устанавливают непосредственную связь с сознанием и опосредованную с подсознанием пациента. Шаман становится реальным действующим лицом переживаемого женщиной конфликта на границе между телом и психикой. Леви-Стросс считает, что такой процесс тождественен переносу в психоанализе.

Когда переносы сделаны, больной заставляет говорить психоаналитика, передавая ему предвидимые намерения и чувства. В заговоре шаман снова асимметричен: сам спрашивает женщину и самостоятельно отвечает, внушает ей свою интерпретацию состояния, которую она должна принять.

Оба метода при помощи мифа вызывают у больного переживание (впервые или повторно). Структура мифа в психоанализе на уровне подсознательных процессов зеркальна той органической структуре (соматической

мобилизации), которую актуализирует шаман на телесном уровне своим нарративом.

Феномен одержимости в исламе

Согласно религиозным воззрениям ислама, джинны являются частью невидимой реальности. Сама этимология слова джинн восходит к арабскому *جِنّ / جَنَّ* – сокрытый, невидимый [8].

Также детально прописана сама религиозная культурно-обоснованная практика этнопсихотерапии пограничных психических состояний, включающая обряды исламского экзорцизма *рукья* [10]: чтение аятов Корана и молитв (*азкар*). Но терапия не ограничивается только этими средствами. Здесь имамы могут применить «творческие инновации», не выходящие за рамки дозволенного, но наделяющие обряд уникальными особенностями.

Богатым источником информации на русском языке в рамках исламской системы знаний служит книга нашего современника шейха Вахид Абд-ас-Саллям Бали «Острый меч, разящий колдунов вредящих», написанная автором на основе личного опыта практики исламского экзорцизма [11]. Для исследования методов работы целителей в современном российском сегменте автором статьи была предпринята экспедиция в Грозный (Чеченская Республика). Большинство описаний ритуалов и «разговоров» с джинном можно соотнести с записанными мной в Грозном рассказами в ходе интервью с целителем Адамом Эльжуркаевым. Мы видим здесь повторяющиеся линии определенного количества сюжетов, которыми ограничивается общение целителя и джинна. Деятельность джиннов и причиняемый ими вред всегда, с точки зрения мусульманских экзорцистов, связаны с колдовством. Это убеждение является как общепринятым мнением, так и элементом терапевтического сеанса, который разыгрывается между целителем и «вселившимся в клиента джинном».

Несколько лет назад на лечение «одержимости» как повседневной религиозной практики среди мусульман Москвы и Подмосковья в контексте транснациональных и миграционных исследований обратил внимание научный сотрудник и доцент НИУ ВШЭ Дмитрий Опарин. Информанты в исследованиях автора рассказывают о недуге, совмещая позитивистскую картину мира и научные представления с их религиозным мировоззрением. Я процитирую фрагмент перевода его научной статьи, опубликованной на английском языке: «Многие антропологи, работающие с одержимостью, отмечают, что ни ре-

лигиозные целители, ни их пациенты не видят никакого противоречия между научной медициной и *рукия*. <...> В беседах с пациентами я заметил, что медицинское – это не то, что они противопоставляют религиозному в описании своего страдания, а то, что одно перетекает в другое. Тахикардия ассоциируется с радостным безумием джинна. Джинн появляется из послеоперационных швов в видениях, которые происходят во время сеансов экзорцизма, а черная слизь, извергаемая во время рвоты, имеет демонические коннотации. Ахмет пояснил, что психотропные таблетки, которые назначают врачи, например феназепам, предназначены для успокоения мозга человека, в котором шевелится джинн. Но только чтение и слушание Корана может нейтрализовать источник невроза» [12, с. 11].

Московский врач-психиатр Марат Муратов, член Ассоциации психологической помощи мусульманам, в своей врачебной практике использует комплексный подход в лечении диссоциативных расстройств и шизофрении. Этому была посвящена его лекция в центре ДАР в декабре 2019 года. Вот что доктор Муратов пишет на страницах своего блога, подтверждая своим сообщением выводы Дмитрия Опарина: «Все понимают, что в острых случаях психомоторного возбуждения, когда больной опасен как для окружающих, так и для себя, альтернативы лекарствам практически нет. В то же время после купирования острой психотической симптоматики и особенно в период ремиссии (клинического выздоровления – возможно, временного) на первый план выходит реабилитация. А это есть комплекс немедикаментозных лечебных мероприятий, направленных на скорейшее возвращение больного к нормальной жизни в обществе и профилактику повторных обострений психического заболевания. Вот тут соблюдение исламских норм и традиций является очень полезным». Доктор Муратов высказывает мнение, что исламские обряды с четкой периодичностью и рациональным регулированием распорядка дня «как нельзя лучше подходят для реабилитации психически больных» [13].

Эмпирическое исследование практики экзорцизма в Чеченской республике

Чеченская республика является одним из крупнейших центров исламского религиозного возрождения в России, наряду с Татарстаном и Дагестаном.

Травма советской депортации и недавней контртеррористической операции не проработана. На необходимость оказания психологической помощи населению указывали исследователи еще в 2008 году сразу после завершения КТО [14].

По состоянию на май 2020 года отсутствует информация о проведении подобной терапии на территории ЧР. О том, что такая терапия не проводилась, указывают сами чеченцы в своих интервью, данных для документально-го фильма Анны Немзер «Война и мирные», вышедшего в 2019 году².

В феврале 2009 года в Грозном начал работу Центр исламской медицины, институализировавший практику оказания услуг целителей. Директором с тех пор и поныне является Сальмурзаев Дауд Юшаевич. Поскольку это было единственное учреждение, где на тот момент жители могли получить необходимую помощь, Центр взялся за подготовку собственных кадров. Прежде исламской медицине обучались на Ближнем Востоке. Услуги специалистами Центра исламской медицины в Грозном оказываются бесплатно, а вся деятельность финансируется за счет средств Благотворительного фонда им. А-Х. Кадырова. На сегодняшний день услуги Центра являются единственным видом психологической помощи, доступным всему населению. Это подтверждается комментарием, полученным в ходе общения с представителями республиканского Минздрава. Все лечение осуществляется на безвозмездной основе. В Центре также лечат псориаз методами народной медицины, работает костоправ (мануальный терапевт). Целители лечат чтением Корана от «порчи», «сглаза», «одержимости». У центра нет официального сайта – вся информация была получена от заместителя директора ЦИМ Хасана Ахмадова.

В рамках научной работы автором в феврале 2020 года была предпринята экспедиция в Чеченскую Республику, в ходе которой удалось записать несколько интервью с богословом-целителем Центра исламской медицины, имамом мечети Сердце Чечни Адамом Эльжуркаевым (далее – И.) и присутствовать на совершении обряда *рукья* над женщиной-чеченкой (далее – К.), который был зафиксирован на видео. Сложность заключалась в том, чтобы произвести запись с джинном, который говорит на русском языке (сама чеченка при этом в сознании по-русски говорила заметно хуже). Это был единственный пациент, с которым нам удалось сделать запись обряда, соблюдая

² Немзер А. *Война и мирные* (Документальный фильм). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=O1RF-py72yI> (дата обращения: 23.06.2020).

все условия. Ритуал, по словам целителя, проводился третий раз. Прошедшую промежуточную процедуру имам оценивает как успешную. На последующих обрядах с этой пациенткой я не присутствовал. О том, что женщина полностью исцелилась, мне позже сообщил имам.

Ниже я приведу транскрипцию обряда. Предварительную часть я не видел, так как мне разрешили войти, когда клиент уже лежал на кушетке. Комментарий имама после ритуала я приведу в начале.

И.: «Женщина пришла ко мне с обычными симптомами. Головная боль, бессонница и ночные кошмары мучали ее. Джинн не сразу заговорил. Изначально она тоже только плакала, кричала на чтение Корана. Это третий сеанс в лечении. Нужно 7 или 11 сеансов. У нее влюбленный джинн. С ним тяжелее всего работать и по практике он не уходит сам».

Включенное наблюдение

Комната. Включен свет. На кушетке на зеленом покрывале лежит женщина лицом вверх. Ноги согнуты в коленях. Руки сложены на животе. В этой позе она будет до самого окончания ритуала. У изголовья стоит имам. Рядом с кушеткой стоит женщина (родственница). Имам держится за спинку кушетки. *(Характерно, что процедура происходит лежа, как и традиционный сеанс психоанализа. – Д.Е.)*

И. Как тебя зовут?

К. Не знаю.

И. Как тебя зовут?

К. Не знаю.

И. Как тебя зовут?

К. Я сам себя назвал.

(В католических обрядах экзорцизма важным является называние демона по имени, в обряде у Стросса также сила поименована, и здесь идет выяснение имени джинна. – Д.Е.)

Голос женщины искажен, гортанно-грудной. Говорит с надрывом на выдохе. Имам ставит руки на кушетку.

И. Ты мужчина или женщина?

К. Я мужчина, мужчина.

И. Ты мужчина?

К. Да.

Ефремов Д.С.

Асимметричная легитимность лечения «одержимости» в исламе

И. У нас в кабинете Дмитрий, знаешь, чем он занимается?

К. Да! Колдовством!

И. Ты не любишь его? Ненавидишь?

К. Нет.

И. Он нормальный человек.

К. Он ненормальный. Он колдовством занимается.

(Как у шамана, так и у имама в ходе ритуала присутствуют три человека (за исключением меня, как включенного наблюдателя). У индейцев в ритуале участвует повитуха, которая и приводит шамана к роженице. В нашем случае к имаму женщину приводит ее подруга, которая после сеанса поддерживает ее, не давая упасть, и помогает идти. Помощник (третий присутствующий) действует в ходе ритуала. – Д.Е.).

Имам держит руки на спинке кушетки.

И. А меня за что ненавидишь?

К. Потому что она тобой интересуется.

И. Да?

К. Да, она тобой интересуется.

И. А почему тогда ты даешь ей сюда приехать, лечиться?

К. Я старался. Я сегодня старался. Я препятствия делал.

(«Тобой интересуется» – речь о влечении, что соответствует феномену переноса в психоанализе. Позже имам пояснил, что для фиксации терапевтического успеха женщина должна выйти замуж, у нее должен появиться мужчина. «С одной стороны – влюбленный джинн не допускает к женщине мужчин, но в том и смысл, что это нужно преодолеть, перешагнуть и выйти замуж. Тогда все исчезнет – А.Е». – Д.Е.)

Имам дует. Женщина начинает сдавленно кричать.

Имам произносит слова молитвы на арабском. Дует, говорит у уха, женщина кричит и издает сдавленные звуки.

Имам продолжает.

К. Я не слушаю твои песни! Я твои песни не слушаю!

Имам подходит, накрывает женщину зеленым покрывалом, на котором она лежит, покрывало большое, поэтому край его свободно свисал (Саваном накрывается женщина, чтобы имам не дотрагивался до нее, так как согласно шафиитскому мазхабу, при этом нарушает-

ся омовение). Имам произносит молитву. Женщина продолжает говорить.

К. Я никогда не слушал. Я никогда не слушал твои песни. И когда она включает, не слушал. Только она включает. Я христи-ааа-нин. Я христи-ааа-нин.

И. Ты что ли?

К. Да.

И. Да?

К. Да. Я дам ей крест. Я сниму с нее хиджаб. Я сниму, да, да, да, да.

И. Ни в исламе, ни в христианстве не позволено колдовство.

К. А я не колдую.

И. Ты не христианин. Ты безбожник.

К. Я не колдую. Да, я безбожник. И что?

И. Ты говоришь, что ты христианин, нет, ты не христианин.

К. Я безбожник, и что? И что?

И. И что?

К. И что?

И. Ты будешь гореть в аду.

Дует на лицо, покрытое покрывалом. Женщина издает на выдохе протяжно «авввв».

И. Уже горюшь.

К. Я не буду гореть в аду. Я не буду, я не буду.

(Это соответствует соматическим болевым переживаниям роженицы у Стросса, где боль не вписывается в переживаемый миф и отсекается. Здесь же наоборот, с помощью воображаемой боли от горения заживо из психики клиента убирается (но не вытесняется!) фигура джинна. – Д.Е.).

Имам склоняется над головой и читает у правого уха молитву. Женщина глубоко выдыхает, периодически кричит все тем же голосом. Имам обхватывает лоб женщины двумя пальцами – указательным и большим, и продолжает читать над ухом. Женщина глубоко выдыхает.

К. Только не заснула она. Только не заснула. Только не заснула. Только не заснула. Только не заснула. Это жестоко. Это жестоко. Это жестоко.

Имам не убирает руки со лба.

И. Ну, говори!

- К. Что тебе говорить?
И. Говори!
К. Ну что тебе сказать?
И. Ты сам пришел?
К. Дааааа, я сам пришел.
И. Тебя послали?
К. Да, послали.
И. Почему? С какой целью? **Имам все это время держит ладонь на лбу женщины, садится справа от нее на кушетку.**
К. Я ее влюбила. Влюбила, чтобы я ее. Но я не влюбила.
И. Она же была замужем тогда.
К. Не замужем тогда она была. Она позже вышла, позже вышла замуж. Я ее не влюбила. Я влюбился.
И. Она из-за тебя развелась? Да!?
К. Нееет. Она развелась, потому что этот человек ее избивал.
И. Избивал?
К. Да. Избивал. Он над ней издевался. А я ее защитил.
И. А потом?
К. Я защитил.
(Здесь пересечение с процессом сплита, возникающего как адаптивный механизм психики в реакции на травмирующие события семейного насилия. Однако сам имам позже прокомментировал, что это «обычная» тактика джина – они лгут, чтобы остаться в одержимом. – Д.Е.).
И. А потом ты появился?
К. Я появился 7 лет назад.
И. Это после того как она вышла замуж, да?
К. Нет. Она после вышла замуж.
И. Ааа.
К. Она была разведена.
И. Когда ты пришел, она была разведена?
К. Нет. Она замужем была.
И. Когда ты пришел, она замужем была?
К. Да, была.
И. Это ты сделал так, чтобы они развелись?
К. Нет. Я сначала пришел...

И. Почему?

К. Я пришел, я ее тогда увидел в зеркале.

И. В зеркале?

К. Да.

И. И влюбился?

К. И влюбился. Я. А потом ушел. Я не хотел ей вредить. Я вредить не хотел. Она недалеко жила. Потом она развелась сама. Она сама развелась.

И. А потом?

К. А потом меня послали, потому что я жил рядом.

И. Почему тебя послали?

К. Меня просто влюбили.

И. Значит, когда муж ее бил, появилось пространство, чтобы джинн поселился в нее и влюбился...

К. У меня было много времени. Его же не было дома. Он не был никогда. Он с ней не жил, он не жил с ней.

И. А тебя как зовут?

К. Я назвал себя сам. И...швр...

И. Как? Исаб (?)

К. Я назвал себя, себя сам, Ижраиль (?), я сам себя назвал. *(В этом моменте джинн прибегает к богохульству – он называется именем Израил (боровшийся с Богом) и пародирует слова молитвы, упоминаемой в сборнике 40 достоверных хадисов: “Я сам себя назвал”. Т.е. – я богоборец, я как бог называю себя сам, я противопоставляю себя творцу. – Д.Е.).*

И. Ты мужчина или женщина?

К. Я мужчина.

И. А ты верующий?

К. Нет, неверующий.

И. Почему неверующий?

К. Я неверующий.

(Возникающие повторы в диалоге с джинном сопоставимы с возвращениями и повторениями в описании подготовки похода в ритуале у Стросса. – Д.Е.).

И. Тогда ты будешь в аду гореть.

К. Я не буду. Ты будешь гореть в аду.

И. Ты вообще веришь в священное писание?

К. Я неверующий!

Ефремов Д.С.

Асимметричная легитимность лечения «одержимости» в исламе

И. Ну допустим, но, когда я читаю Коран, ты же горишь.

К. Не горю я! Мне мнооого читали. Мне мнооооого читали.

И. Тогда почему тебе больно?

Все это время имам держит ладонь на лбу женщины. Женщина начинает глубоко выдыхать.

К. Не прикасайся к моей жене! Не прикасайся к моей жене!

И. Вот почему, когда я читаю, ты горишь?

К. *(Кричит)* Я не горю!

И. Это и есть доказательство того, что Коран ...

К. Я сотворен из огня!

Женщина начинает в голос, но все тем же измененным голосом кричать «Вааа! Вааа!» на выдохе.

Имам встает, не убирает руку со лба, начинается читать над ухом, женщина кричит, издает рычащие звуки на выдохе.

Имам наклоняется над левым ухом и продолжает читать молитву.

Женщина сильно, часто и глубоко выдыхает.

К. А что я виноват, что ли? В чем я виноват? В том, что я ее защищаю? Я ее защищаю от таких, как ты. От таких, как ты, я ее защищаю!

Имам все это время читает над левым ухом.

Женщина выдыхает.

К. А пусть Дмитрий почитает. Дмитрий почитает.

Имам продолжает читать, не убирая руки со лба.

К. А давай Дмитрий... ААА! Не приближайся к моей жене! Не приближайся! Не приближайся!

(Как повитуха становится частью проживающего роженицей мифа, будучи героем шаманского нарратива, так и присутствующие при рукья люди в комнате задействуются в разговоре с джинном. Это продиктовано инклюзивностью ритуала, требующего включения всех присутствующих. – Д.Е.).

Выдохи становятся интенсивнее.

Имам читает. Женщина в голос выдыхает часто. Переходит в крик.

К. Отпусти!

И. Тебе сколько лет, Исаб?

(Имам, вероятно, не расслышал имя, которое произносит джинн, неверно его называет, поэтому джинн не реагирует на произнесенное имя. – Д.Е.).

И. *(Повторяет)* Сколько тебе лет?

К. Много.

И. Ну сколько много?

К. Сотни тысячи.

И. Сколько?

К. Много – это много.

И. Ну, цифру назови.

К. А ты же знаешь, ты же знаешь меня.

И. Я? Совсем не знаю.

К. Ты знаешь меня. Ты Жину (Зину) знаешь? Из Урус-Мартана. Жину знал? Из Урус-Мартана Джину знал?

(Игра слов – зина (араб. زينة – «прелюбодеяние») - джинн (جنّ) – фонемы. – Д.Е.).

И. Да, я ее поймал.

К. Джина меня послала. Чтобы я влюбил.

И. Это Джина, которая джиннов курицами черными кормит? *(Общепринятое мнение о сотруди́честве джиннов и колдунов и сихре как причине одержимости. – Д.Е.).*

К. Да, да, да.

И. Это слабое звено.

К. Ээээ, не. Ты ее не знаешь.

И. Я ее показал по телевизору, разоблачил.

К. А ты где был у нее?

И. Я ее показал по телевизору.

К. Ты не показал.

И. Она плакала передо мной.

К. Она не плакала, она – Сатана, она Сатана, она Сатана.

И. Она продала душу.

К. Она продала, продала, продала и что? И что? И что? И что? И что, что продала? И что, что продала?

И. Тебя сжигать или уходишь?

К. Я никуда не уйду. Я никогда не уйду.

И. Буду сжигать тебя ладаном, маслами.

К. Ты не будешь сжигать. Она больше не придет. Она больше не придет. Ты таких, как я, не сжигал. Я самый сильный.

И. И таких, как ты, сжигал

К. Я самый сильный.

И. Тогда почему ты горишь?

К. А кто горит? Я не горю. Я никогда не горел. Ты знаешь, сколько у меня сил!

Имам продолжает читать над головой.

К. Заткнись и я уйду. Заткнись и я уйду. Я заберу свою жену и уйду. Я жену заберу, я жену заберу, я – переходит в крик.

Имам читает и продолжает дуть. Женщина выдыхает.

К. А знаешь, хочешь, чтобы я сказал тебе, где еще колдун? Ты хочешь? Давай я тебе скажу. А давай я скажу.

Имам все это время читает над головой.

К. Ты был в Шатое? Ты в Шатое был? Там колдуны. Мааааа-переходит в крик. Заткнись, заткнись, заткнись. Маааа.....переходит в крик.

И. Ты знаешь колдуна?

К. Я много знаю.

И. Давай рассказывай.

К. А ты будешь со мной сотрудничать? Ты же будешь со мной сотрудничать? Сотрудничать будешь?

И. Кто?

К. Да! Ты будешь. Ты будешь, да, – кричит.

Имам читает молитву.

Женщина выдыхает с голосом часто.

И. Ты раб дьявола, ты раб дьявола, да?

К. Да, да, да.

И. Значит, ты слабое звено.

К. кричит.

И. А я раб всевышнего Аллаха.

Имам читает над ухом молитву. Женщина часто с голосом выдыхает. Выдохи периодически переходят в протяжный крик.

К. Отпусти нас, отпусти нас. Заткнись и отпусти нас. Я бы вышел. Давай я уйду! Давай я уйду!

И. Не надо выходить, я тебя сжигать буду.

К. Я не выйду без нее.

И. Не надо, ты дьявол, злюка.

К. Я не злюка. Я не злюка.

И. Ты сам признался.

К. Я не злюка, я сотрудничаю.

И. А какая разница между сотрудниками и рабами. Есть разница?

К. Большая, большая. Большая, я не служу никому, я сам себе. Я же никого не влюбил. Я же не влюбил ее. Я не влюбил ее! **Кричит** – Я не влюбил ее!

И. Есть большая разница между сотрудником и рабом. Если ты сотрудник, то ты то-то получаешь взамен.

К. Я был, был, был. Да. Даа. Даааа. Мне помогают. Мне помогают. Я всех разогнал.

В это время имам складывает ладони лодочкой у своих губ и дует на лицо. Дальше кладет ладони по обе стороны головы.

Женщина кричит. Имам читает молитву и после каждого слова дует. (*Дуть слова – традиционная техника, встречающаяся среди различных культур, в том числе и на Русском Севере [15]. – Д.Е.*)

Женщина сдавленно кричит. Женщина начинает глубоко протяжно выдыхать, выдохи глубокие, размеренные, через диафрагму, сдавлен голос, сдавленное «эммм» на выдохе.

(Следует обратить внимание на конвульсивные движения, которые делает женщина, накрытая саваном в процессе сеанса. Они то усиливаются, то ослабевают, и в конце сеанса у меня, как наблюдателя, сложилось мнение, что она начала получать удовольствие, о чем свидетельствовали измененный тон воздыханий и конвульсивных движений. В сеансе шамана это соответствует рождению (разрешению), или абреакции в психоанализе. – Д.Е.)

Имам отходит и открывает окно.

И: Отпускаю все. Отпускаю все.

(В обоих ритуалах важной частью является уговаривание «подселенца» покинуть тело одержимого. В случае Леви-Стросса речь идет о существе Муу [6, с. 166], который в конце ритуала возвращает душу женщине, и она благополучно рождает. Однако шаман не убивает Муу, а налаживает с ним доверительные отношения и по-дружески прощается. Аналогично ведет себя и имам – он читает суры и угрожает джинну, но в конечном итоге открывает окно, воспроизводя символическое действие, отпуская джинна на волю, и судя по доброму настроению имама – он по-дружески с ним прощается. Отметим, что клиентке необходимо все же сделать еще несколько посещений, вероятно, в результате которых повторяется и запоминается полученный опыт – что также

Ефремов Д.С.

Асимметричная легитимность лечения «одержимости» в исламе

связывает нас с указанным Леви-Строссом процессом – повторение, соматическая мобилизация, запоминание или фиксация полученного опыта, который, возможно, в течение следующих сеансов доводится до автоматизма, научая клиента выводить из созвездия ощущений общее правило, которому подчиняется его тело. Таким образом происходит не формальное «изгнание джинна», а в результате запоминания механизма клиенту возвращается его собственная телесность и утраченный контроль. – Д.Е.).

Заключение

С помощью метода структурной антропологии Клода Леви-Стросса проведена работа, подтверждающая, что в основе практики *рукья*, при заклинаниях шамана и в психоаналитической терапии лежат тождественные механизмы психической защиты, работающие на подсознательном уровне через обучение и повторение. Конечный результат проведения разных обрядов тождественен – пациент возвращает контроль над собственным телом. Терапевтическая задача решается успешно.

Общественный консенсус одобрения психоанализа может быть распространен на шаманскую практику и исламскую медицину, как на гомогенные структуры, в которых обнаруживаются идентичные механизмы работы с психикой и телом.

Опираясь на результаты аналогичных исследований и рекомендации медицинских специалистов в области психиатрии, необходимо соблюдать дифференцированный подход в терапии и предоставить клиенту свободу выбора. К кому обратится пациент за помощью при лечении неврозов, с учетом этноконфессиональной принадлежности и мультикультурного контекста – шаману, имаму, психоаналитику или психиатру, остается его личным выбором. При этом традиционная терапия может быть дополнена фармакологическим лечением симптомов расстройства.

Литература

1. Brown P.J., Closser S. *Understanding and Applying Medical Anthropology*. London: Routledge; 2016. 460 p.
2. Шмитт К. Легальность и легитимность (послесловие к изданию 1958 г.). *Социологическое обозрение*. 2013;12(3):76–92.
3. Malachi M. *Hostage to the Devil: The Possession and Exorcism of Five Contemporary Americans*. New York: Harper One, Reissue edition; 2013. 731 p.
4. Желобцов Ф.Ф. К истории терминологии шаманизма. *Вестник СВФУ*. 2014;11(4):77–82.
5. Clifford N. *Why DID or MPD is a Bogus Diagnosis*. *Psychology Today*. [Electronic source]. Available at: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/think-well/201112/why-did-or-mpd-is-bogus-diagnosis> (Accessed: 23.06.2020).
6. Леви-Стросс К. *Структурная антропология*. М.: ЭКСМО-Пресс; 2001. 512 с.
7. Darrel A.R., Emily A.K., David J.K. *The DSM-5: Classification and criteria changes*. [Electronic source]. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3683251/> (Accessed: 23.06.2020).
8. Islam F., Campbell R. “Satan Has Afflicted Me!” Jinn-Possession and Mental Illness in the Qur’an. *Journal of religion and health*. 2014;53(1):229–243. DOI: 10.1007/s10943-012-9626-5
9. Фрейд З. *О психоанализе: пять лекций; Методика и техника психоанализа*. Санкт-Петербург: Алетейя; 1998. 222 с.
10. Eneborg Y.M. Ruqya Shariya: Observing the rise of a new faith healing tradition amongst Muslims in east London. *Mental Health, Religion & Culture*. 2013;16(10):1080–1096. DOI: 10.1080/13674676.2012.740631
11. Бали Вахид Абд-ас-Салям. *Острый меч, разящий колдунов вредящих*. М.: ЭКСМО-Пресс; 2014. 240 с.
12. Oparin D. Possession and exorcism in the Muslim migrant context. *Ethnicities*. 2020;20(4):731-751. DOI: 10.1177/1468796820904202
13. Муратов М. *Джинны – как от них беречься?* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proza.ru/2016/02/02/2618> (дата обращения: 23.06.2020).
14. Масаева З. Социально-психологическая ситуация в Чеченской республике после завершения длительных военных действий. *Северо-Кавказский психологический вестник*. 2008;6:22–27.
15. Ильина Ю.Н. Дуть слова: этнолингвистическая характеристика обрядового термина. *Научный диалог*. 2014;4(28):30–41.

References

1. Brown P.J., Closser S. *Understanding and Applying Medical Anthropology*. London: Routledge; 2016. 460 p.
2. Schmitt C. Legal'nost' i legitimnost' (posleslovie k izdaniyu 1958 g.) [Legality and Legitimacy (afterword to the issue of 1958)]. *Sociologicheskoe obozrenie* [Russian Sociological Review]. 2013;12(3):76–92. (In Russian)
3. Malachi M. *Hostage to the Devil: The Possession and Exorcism of Five Contemporary Americans*. New York: Harper One, Reissue edition; 2013. 731 p.
4. Zhelobtsov F.F. K istorii terminologii shamanizma [To the History of Shamanism Terminology]. *Vestnik Severo-Vostochnogo Federalnogo Universiteta* [Bulletin of North-Eastern Federal University]. 2014;11(4):77–82. (In Russian)
5. Clifford N. *Why DID or MPD is a Bogus Diagnosis*. *Psychology Today*. [Electronic source]. Available at: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/think-well/201112/why-did-or-mpd-is-bogus-diagnosis> (Accessed: 23.06.2020).
6. Lévi-Strauss C. *Strukturnaya antropologiya* [Structural Anthropology]. Moscow: EKSMO-press; 2001. 512 p. (In Russian)
7. Darrel A.R., Emily A.K., David J.K. *The DSM-5: Classification and criteria changes*. [Electronic source]. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3683251/> (Accessed: 23.06.2020).
8. Islam F., Campbell R. “Satan Has Afflicted Me!” Jinn-Possession and Mental Illness in the Qur’an. *Journal of religion and health*. 2014;53(1):229–243. DOI: 10.1007/s10943-012-9626-5
9. Sigmund F. *O psikhoanalize: pyat' lektsiy; Metodika i tekhnika psikhoanaliza* [Five Lectures on Psycho-Analysis. Methodology and technique of Psychoanalysis]. St. Petersburg: Aletejya; 1998. 222 p. (In Russian)
10. Eneborg Y.M. Ruqya Shariya: Observing the rise of a new faith healing tradition amongst Muslims in east London. *Mental Health, Religion & Culture*. 2013;16(10):1080–1096. DOI: 10.1080/13674676.2012.740631
11. Bali Vahid Abd as Salyam. *Ostryy mech, razyashchiy koldunov vredyashchikh* [A sharp sword striking evil sorcerers]. Moscow: EKSMO-press; 2014. 240 p. (In Russian)
12. Oparin D. Possession and exorcism in the Muslim migrant context. *Ethnicities*. 2020;20(4):731–751. DOI: 10.1177/1468796820904202

13. Muratov M. *Dzhinny-kak ot nih berechsy?* [Genies - how to protect yourself from them?]. [Electronic source]. Available at: <https://proza.ru/2016/02/02/2618> (Accessed: 23.06.2020). (In Russian)

14. Masaeva Z. *Sotsial'no-psikhologicheskaya situatsiya v Chechenskoj respublike posle zaversheniya dlitel'nykh voennykh deystviy* [Socio-psychological situation in the Chechen Republic after the end of the war]. *Severo-Kavkazskiy psikhologicheskij vestnik* [North Caucasian Psychological Review]. 2008;(6):22–27. (In Russian)

15. Ilina Yu.N. *Dut' slova: etnolingvisticheskaya kharakteristika obryadovogo termina* [To blow the words: ethnolinguistic characteristics of a ritual term]. *Nauchnyy dialog* [Scientific Dialogue]. 2014;4(28):30–41. (In Russian)

Информация об авторе

Ефремов Дмитрий Сергеевич, студент 1 курса магистратуры «Психология Востока: этничность, религия и межкультурная коммуникация» Московского государственного психолого-педагогического университета, г. Москва, Российская Федерация.

About the author

Dmitrii S. Efremov, 1st year student of a Master program “Psychology of the East: ethnicity, religion and intercultural communication” in Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15 мая 2020
Одобрена рецензентами: 05 июля 2020
Принята к публикации: 01 августа 2020

Article info

Received: May 15, 2020
Reviewed: July 05, 2020
Accepted: August 01, 2020